

V. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

М.В. Барсегян

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

e-mail: m.v.barsegyan@mail.ru

УДК 82-319.2

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ АНТИУТОПИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Ключевые слова: антиутопия, 21 век, прогресс, будущее, прогнозирование

В статье рассматривается специфика развития жанра антиутопии в начале 21 века. На материале конкретных романов описывается круг проблем, затрагиваемый антиутопиями

Начало XXI века – новый этап в развитии человечества. Отличительной чертой этого периода является глобализационный процесс, который носит двоякий характер. С одной стороны, глобализация имеет целью интеграцию, т.е. экономическое и культурное сближение народов. С другой – приводит к унификации, что неизбежно влечёт за собой проблему оригинальности и независимости личности. По мнению многих исследователей, в современных процессах глобализации преобладают негативные тенденции: она способствует росту нищеты, безработицы, ведёт к экологической катастрофе.

Характерными чертами общества начала XXI века становятся: массовое производство и потребление (а в соответствии с этим определенные ценностные установки), интеграция науки (но достижения зачастую носят противоречивый характер), ускорение темпов развития технического прогресса (который порождает скептическое отношение к жизни), усиление экологических проблем (ввиду бесконтрольного потребления невозобновляемых ресурсов). В связи с этим возникает вопрос: таким ли светлым будет будущее, каким его хотят представить?

Антиутопия – жанр, активное развитие которого в начале XX века обусловлено научно-техническим прогрессом, экономическими, политическими и культурно-историческими изменениями в обществе. В этот период в результате масштабных политических изменений (в том числе мировых войн), возобладал пессимистические настроения. Антиутопия как течение философской мысли и как литературный жанр хорошо вписывается в этот период, отражая настроения большинства. Она отрицает мечты утопистов о возможности построения справедливого общества и показывает, каким в результате становится мир, который развивается на утопических идеях. Попытка установления идеального общественного строя заканчивается катастрофой. Антиутопии имеют направленность в будущее – взяв негативную тенденцию в настоящем, авторы развивают ее и показывают, что ожидает человечество, если оно не сменит вектор развития: «...антиутопия склонна к тенденциальному прогнозированию, принимая во внимание основные – в восприятии автора!

– феномены современной ему социальной жизни или технологического развития» [5]. Это одна из важнейших функций антиутопии: при помощи прогнозирования она призывает изменить настоящее и пытается предостеречь человечество от возможных катастроф в будущем. Таким образом, в противоречивое, переходное время (именно так характеризуется вторая половина XX – начало XXI века) антиутопии остаются наиболее актуальными. Тенденции, наблюдаемые в области науки и техники, экономики в начале XXI века, оставляют много нерешенных вопросов и вызывают множество противоречий. Литературные тексты – это запечатление ответной реакции человеческого сознания на современные общественные процессы. Именно поэтому «черты антиутопии стали привычной деталью, более того – неотъемлемой частью художественного мышления 2-й половины XX в.; <...> настала пора говорить об антиутопизме как проявлении рубежного сознания, об антиутопизме как неотъемлемой части художественного мышления конца XX – начала XXI вв.» [3].

Антиутопические произведения этого периода отражают наиболее волнующие человечество проблемы. Мир произведения Т.Толстой «Кысь» (2000) – это альтернативная история развития России. Действие происходит после Взрыва, который изменил привычную жизнь людей, привёл к тяжёлым последствиям. В обществе действует социальное расслоение. Люди разделились на тех, кто родился до Взрыва – их назвали Препными – и после, – таких, как главный герой Бенедикт. Препные пытаются сохранить остатки цивилизации и культуры, поучая новых. Есть еще Перерожденцы, которые занимают самое низкое положение (их запрягают в сани как коней). Они прези-

раемы, их стараются избегать: «Страшные они, и не поймешь, то ли они люди, то ли нет: лицо вроде как у человека, туловище шерстью покрыто, и на четвереньках бегают»[4]. В результате такого разделения люди перестают понимать друг друга. Прежние кажутся странными, поскольку рожденные после Взрыва абсолютно другие как по внешним признакам, так и в плане духовно-интеллектуальном: «с нонешними голубчиками, с нами, то есть, того разговору уж не заведешь. Да и то сказать: Прежние наших слов не понимают, а мы ихних. Прежние – они с виду как мы. Мужики, бабы, молодые, старые – всякие. Больше пожилых. Но они другие. У них такое Последствие, чтоб не стариться. А больше никаких. И живут себе и не помирают, от старости-то. От других причин – это да, это они помирают. Их совсем мало осталось, Прежних»[4].

У людей, рожденных после Взрыва (о котором мало сказано, но понятно, что это результат действий человека), стали появляться различные уродства: петушинные гребешки, жабры, свиные хвостики, уши на разных частях тела, излишнее оволосение. Помимо внешних проявлений есть и другие. Так, человечество перестало развиваться, деградировало в научно-культурном плане. Теряется связь между поколениями и, соответственно, традиции. Новые жители не могут понять культуру прошлого: как Прежние читают книги, восхищаются картинами, статуями и другими памятниками искусства. Книги вообще находятся под запретом, поскольку считается, что это зараза, от которой можно заболеть. Если у кого-то обнаруживают книги (нередки доносы соседей друг на друга), их забирают санитары на лечение, после которого еще никто не возвратился. Новые люди ловят мышей для еды и для обмена на другие продукты, курят и пьют «ржавь», их язык состоит из смеси разных диалектов. Образ главного героя – Бенедикта – противоречив. Его мать – интеллигентка из Прежних, отец – из «нонешних». С одной стороны, он отличается от новых жителей, ведь, в отличие от многих, его посещают мысли, которые он называет философскими, он обладает воображением. Постепенно Бенедикт открывает для себя мир книги, и этот мир становится для него смыслом жизни. С другой стороны, герой ограничен, он не может понять содержание, смысл произведения. В выборе книг для чтения Бенедикт руководствуется алфавитным порядком. По сути, он не видит разницы, что читать – классическую литературу или анекдоты. Чтение для него – механический процесс, он не проникает в глубину, суть произведений. Не важно, сколько он еще прочитает книг, поскольку на примере Бенедикта можно увидеть, что не всегда чтение облагораживает. Интеллектуально герой не меняется в лучшую сторону после прочтения книг. Чтение не спасает его и от нравственной деградации, в финале произведения Бенедикт становится санитаром. Он заострен на внешней, материальной сфере, сфера духовности и культуры остается за пределами его понимания. Бенедикт не способен понимать переносное значение слов, многие искажаются в его речи: "могозин", "энтиллегенция", «оневерсетечкое абразавание», «фелософия», что еще раз подчеркивает сатирический образ псевдоинтеллектуала.

Книга в произведении выступает одним из главных символов традиций, не случайно она запрещена. Дело совсем не в болезнях, которые она может принести, как говорит тесть Бенедикта: «Не в книгах Болезнь, мил человек, а в головах» [4]. Памятник Пушкину, который хочет воздвигнуть Никита Иванович (Прежний житель) как протест против незаконного приписывания себе Федором Кузьмичом (главой города) чужих произведений искусства и литературы, выступает в качестве важного символа в исторической судьбе русского народа. Современное общество утрачивает связь с традицией, а это в результате приводит к обнищанию, духовной деградации. Утрата духовности, упадок культуры и нравственности, деградация общества – эти тенденции, которые характерны для современного общества, обличаются Т.Толстой. В тексте они доведены до крайности, сатирически высмеиваются. Именно в сохранении традиций и культурного наследия видится возможность гармоничного развития общества.

В произведении Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» (2005) поднимается проблема клонирования, свободы личности, ценности человеческой жизни. В Великобритании будущего наиболее богатые люди имеют клонов. Последние существуют для того, чтобы отдавать свои органы тем (если им понадобится срочная трансплантация или они хотят пройти процедуру омоложения), кто платит за них огромные суммы. Повествование ведется от лица тридцатиоднолетней Кэти Ш., которая, как и все ее знакомые, появилась в результате клонирования. Она училась в школе Хейлшем. Эта школа, в отличие от многих других, где воспитываются подобные дети, пыталась доказать обществу, что у клонов тоже есть душа, они способны думать, чувствовать. Воспитание отличалось от принятого в остальных заведениях более внимательным отношением к внутреннему миру учеников. С этой целью устраивались выставки, где ученики демонстрировали свои рисунки и поделки. Знакомясь с творчеством таких детей, люди должны были понять, что клоны не отличаются от них самих. Однако основной принцип – умалчивание правды о будущем воспитанников – соблюдался школой. Поэтому никто из учеников до момента взросления не знал, что его ожидает.

В описанном Кадзуо Исигуро обществе люди делятся на «правильных» и «неправильных». Большинство не хочет думать о том, как на самом деле выращиваются доноры и в каких условиях они находятся. Богатые британцы пекутся только о продлении своей молодости путем замены состарившегося органа. А то, что донор может быть существом со своим внутренним миром, они предпочитают не замечать. Некоторые даже испытывают отвращение к ним: «Да мы все вас боимся. Мне самой в Хейлшеме почти каждый день приходилось сражаться с этим страхом. Иной раз я с таким отвращением смотрела на вас вниз в окно своего кабинета...» [2]. Кэти вспоминает детство, которое не отличалось от детства обычных детей: игры, дружба, влюбленность, радость, ссоры - такие же эмоции испытывает любой человек.

Каждый из искусственно созданных людей после окончания школы отправляется в поселение, где ждет момента, когда понадобятся его органы. Он может работать, например, быть помощником тех, кому уже совершили «выемку». После определенного количества таких «выемок» (около трех-четырех) клон «завершается». Кэти вместе со своим возлюбленным Томми, с которым она встретила через много лет после окончания школы, пытается найти способ отсрочить «выемку», чтобы они успели побыть вдвоем. Однако слухи о том, что это возможно, оказываются ложными.

Никто из героев по-настоящему не пытается изменить свою судьбу. Они не представляют свою жизнь другой, общество не оставляет им этой возможности. Для клонов естественно то, что они отдадут свои органы и «завершатся». Попытка отсрочить свою судьбу не является попыткой ее изменить. Они сами не видят другой цели своего существования. Автор затрагивает нравственно-этические вопросы, связанные с клонированием человека, указывает на то, как легко цель во благо (спасение жизни человека, ее продление) может стать злом для других. Важный момент – реакция людей, которые предпочитают не замечать, что клонированные человеческие существа тоже имеют души.

В романе Д. Глуховского «Будущее» (2013) действие происходит в Европе XXV века. Люди победили главную, на их взгляд, проблему – смерть и достигли вечной жизни на Земле. Главный лозунг нового мира – счастье и удовольствие для каждого, кто живет вечно. Однако действует он только в отношении тех, кто богат. Люди, у которых нет денег, вынуждены обеспечивать спокойствие и безопасность тем, кто может себе это позволить. Люди больше не верят в Бога, поскольку в нем нет необходимости. Ведь страх перед неизвестностью своей судьбы отступил с изобретением вакцины бессмертия. Однако последняя доступна не каждому, ведь планета перенаселена, поскольку не происходит смена поколений. Население остановилось на отметке сто двадцать миллиардов шестьсот два миллиона четыреста восемьдесят одна тысяча человек. Семья как социальная ячейка общества отпадает за ненадобностью. Рождение находится под запретом, кто его нарушает – получает прививку старости, которую производят специально обученные отряды Партии Бессмертных. В результате человек за короткий промежуток времени (около пяти лет) стареет и умирает. Вакцина бессмертия стала способом заработать огромные деньги. Поскольку желающих получить ее много, а каждый год освобождается (в результате несчастных случаев, самоубийств) небольшое количество мест для бессмертных, то она продается на аукционах за огромные суммы.

Согласно Д. Глуховскому, в результате перенаселения планеты возникла не только проблема рождаемости. Актуальными становятся трудности добычи чистой воды и натуральной еды, поскольку на всех их не хватает. Качественные продукты, вода, просторные дома – всё это доступно только тем, кто в состоянии много заплатить. Естественность вытесняется искусственностью. Большинство живет в высоких зданиях в маленьких квадратных кубах, экономя пространство, люди лишены настоящего солнца, чистого воздуха, деревьев, травы. Вместо этого их окружают экраны, на которых транслируются виды природы, а с нарисованного неба светит искусственное солнце. Еще одна проблема – развитие науки. Общество, не стесненное рамками жизни, могло бы двигаться вперед, масштабно мыслить, осваивать космос, океаны, недра земли. Однако этого не происходит, люди сосредоточились на том, чтобы заработать много денег и получать вечное удовольствие. Не происходит обновления культуры. С приходом вечности искусство замерло. За сто лет не было написано ни одной книги, не снято ни одного нового фильма. Нет свежих, передовых идей, поскольку и поколения не обновляются. При этом многие чувствуют себя несчастными и, чтобы спокойно спать по ночам, вынуждены принимать таблетки счастья. Самоубийства только подтверждают, что вечная жизнь не принесла людям спокойствия.

Антиутопии сохраняют свою актуальность в конце XX – начале XXI века как в одном из переломных моментов истории. В жанре антиутопии нашли отражение не только изменения в общественной жизни, но и наиболее существенные явления начала XXI века, а также философские вопросы: экологическая катастрофа, биологические эксперименты, технический прогресс и духовная деградация, утрата связей с традициями и культурой, проблема свободы личности. В XXI в. анти-

утопии также пытаются прогнозировать развитие человечества и ставят перед собой цель предупредить людей о возможных опасностях. Антиутопии становятся средством для выражения авторами их опасений, а также общественных настроений.

Литература

1. Глуховский, Д. Будущее / Д.Глуховский // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=21740&p=1. – Дата доступа: 21. 02. 2017.
2. Исигуро, К. Не отпускай меня / К.Исигуро // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=13324&p=1. – Дата доступа: 16. 02. 2017.
3. Маркова, Т.Н. Жанровое поле антиутопии на рубеже XX-XXI веков/ Т. Н. Маркова // Время как объект изображения и рефлексии: междунар. научн. конф. (Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010) // Материалы – Иркутск; из-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – С.411-418.
4. Толстая, Т. Кысь / Т. Толстая// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=56602>. – Дата доступа: 11. 02. 2017.
5. Тузовский, И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий / И.Д. Тузовский. – Челябинск, 2009. – 312 с.

M.V. Barsegyan

Yanka Kupala State University of Grodno
e-mail: m.v.barsegyan@mail.ru

Problematic and topical field of late 20th – early 21st centuries dystopia

Key words: dystopia, 21st centry, progress, future, forecasting

The article is dedicated to the analysis of peculiarities of dystopia genre development in early 21st centry. The set of problems which are touched upon in dystopias has been described on definite novels material.

М.С.Будько

Средняя школа №148 г. Минск
e-mail: melkiy@tut.by

УДК. 821.161.3

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛИФОНИЗМ РОМАНА «ПОЧЕРК ЛЕОНАРДО»

Ключевые слова: антропонимы, ономастика, интертекст, контекстуальные связи, библейские мотивы.

Данная статья ставит целью изучение имен собственных, их соотносительность с протекстом, отсылки к интертекстуальным связям и взаимодействию имен в построении сюжета произведения.

В настоящее время накоплен значительный материал, как по общим, так и по узким вопросам литературной ономастики в рамках антропоцентрической парадигмы. В литературоведении актуальность изучения антропонимов определяется ее включенностью в круг современных исследований. Так, роль антропонимов изучают когнитивная лингвистика, литературная ономастика и теория интертекста. Поднимается вопрос о способах выражения именами разнообразных смыслов, специфике литературных омонимов и их функция в художественном тексте.

В романе Д.И. Рубиной «Почерк Леонардо» все герои повествования самодостаточны, образ каждого из них продуман до мелочей. Особое внимание автора направлено на семантическую и функциональную специфику имен собственных в произведении. Как же реализуются заявленные свойства имени, в чем они проявляются и, самое главное, что дают для понимания романа? Опираясь на антропологическую семантику и анализируя жизни героев, можно усмотреть некоторые авторские намеки и параллели в судьбах персонажей.

Для выявления и описания контекстуальных и интертекстуальных связей литературного антропонима, приведем несколько примеров: Анна - не только Праведная Анна, но и пророчица Анна, которая служила в Иерусалимском храме в те же времена, что и Симеон, в христианской традиции – мать Девы Марии, канонизированная святая. С греческого Nanna – грациозная, миловидная. Прежде, чем «стать» Анной, она была маленькой худенькой малышкой без имени. Отчаянным ребенком, жадно изучающим зеркала. И лишь после появления в семье Машуты и доктора, девочка впервые в романе приобретает персонификацию – становится Нютой. Позже, после полного осознания своего «дара»: умения уходить в зеркалье, писать оборотнем, предсказывать смерть окружающих, Нюта становится Анной. Анна - «зеркальное имя», имя - палиндром, которое прекрасно отражает суть характера, умения и дара героини. Даже первое слово, которое должна была прочесть маленькая Нюта содержит «палиндромный» слог: буб-лик. Анна видит себя в зеркале слева направо, пишет оборотнем, иначе называемым «почерком Леонардо».